

Агапов Евгений Петрович

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу основных этапов, которые прошла в своём развитии социальная помощь в дореволюционной России. В ней рассматриваются социальная помощь у древних славян, явление нищелюбия, а также развитие государственного призрения и благотворительной деятельности. Автор приходит к выводу, что к концу XIX в. в России был накоплен большой опыт помощи нуждающимся, который в дальнейшем послужил основой для становления в ней профессии социального работника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 364

Социологические науки

Статья посвящена анализу основных этапов, которые прошла в своём развитии социальная помощь в до-революционной России. В ней рассматриваются социальная помощь у древних славян, явление нищелюбия, а также развитие государственного призрения и благотворительной деятельности. Автор приходит к выводу, что к концу XIX в. в России был накоплен большой опыт помощи нуждающимся, который в дальнейшем послужил основой для становления в ней профессии социального работника.

Ключевые слова и фразы: социальная помощь; нищелюбие; призрение; благотворительность; частная благотворительность; церковная благотворительность; общественная благотворительность.

Агапов Евгений Петрович, д. филос. н., профессор
Южный федеральный университет
march10@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ[©]

Согласно «Повести временных лет», составленной в XII в. киевским монахом Нестором, славяне прежде жили на Дунае, а затем расселились по разным местам. Те из них, кто поселился на берегах Днепра и его притоков, стали называться восточными славянами. Одним из древнейших восточнославянских племён, обитавших на этих берегах с VI в., были поляне, которые сыграли главную роль в образовании древнерусского государства. Известное под названием Киевской Руси, это государство возникло в IX в. и просуществовало три столетия, пока не распалось на отдельные княжества. С его крещением идея милосердия, составлявшая основу христианской благотворительности, не только вошла в сознание русского народа, но и пустила в нём глубокие корни. Приверженность ей русского народа обусловлена как особенностями его формирования, начавшегося во времена Киевской Руси, так и обычаями древних славян, которые всегда оказывали друг другу различную помощь.

В VI в., когда славяне появились в Поднепровье, они жили родами, которые объединялись в племена. Пока они не перешли к общинному образу жизни, род служил для них источником помощи в случае болезни, нужды и других бедствий. Ослабление родовых связей, происходившее на фоне имущественного расслоения и борьбы за власть, вызвало к жизни обычай потлача (или дарения), который был известен многим племенам, включая древних славян. Развитие производительных сил приводило к тому, что у некоторых людей образовывались излишки продуктов, становившиеся их личным достоянием. В связи с неразвитостью торговли и господством коллективистской морали эти излишки использовались их владельцами не для получения личной прибыли, а для организации праздников, которые сопровождалась пирами и раздачей подарков приглашённым. Такие праздники, устраивавшиеся по поводу различных событий (например, рождения ребёнка), способствовали упрочению позиций их организаторов не только внутри своего рода, но и племени в целом.

С распадом родовых связей древние славяне стали объединяться в общины, представлявшие собой не кровные, а территориальные объединения людей, которые жили по соседству. Эти объединения, называвшиеся в одних славянских племенах задругами, а в других - вервями, создавались ими для осуществления общих дел, к числу которых относилась помощь нуждающимся. Несмотря на то, что община несла ответственность за помощь своим членам, она не всегда могла предохранить их от разорений, которыми оборачивались для них неурожаи и стихийные бедствия. Разорившиеся общинники были вынуждены обращаться за помощью к богатым землевладельцам, имевшим вотчины: попадая к ним во временную зависимость, они становились их закупам, а в постоянную – холопами, которые, по существу, не отличались от рабов.

Во времена древних славян, когда труд носил коллективистский характер, уходил своими корнями обычай общественной помощи, которую русские стали называть помочью, украинцы – толокой, а белорусы – талакой. По характеристике В. Я. Проппа, она представляла собой «приглашение соседей на спешную работу, причём работающим не предлагали плату, а обильно угощали по окончании работы» [5, с. 37]. Спешной могла быть работа в сельском хозяйстве (например, уборка урожая или покос), а также строительство жилища. Если за помощью к соседям обращалась вдова, то она могла не беспокоиться об угощении. Согласно М. Забылину, ссылавшемуся на знаменитого путешественника и натуралиста И. Лепёхина, «вдов и сирот мир снабжал всем, что нужно было для такого пиршества, и даже давал сено, дрова и лучины» [1, с. 78]. Мы видим, что помощь нуждающимся составляла важную часть жизни древних славян. Традиции такой помощи получили развитие в древнерусском государстве, которое сделало своей религией христианство, призывавшее людей к любви и милосердию.

Первые сто лет существования древнерусского государства, возникшего в результате объединения восточнославянских племён, не внесли существенных изменений в сложившуюся систему помощи нуждающимся. Древнерусская народность, от которой впоследствии произошли русские, украинцы и белорусы, следовала традициям благотворительности, сформировавшимся у восточных славян. Эти традиции существовали в виде обычаев и обрядов, связанных прежде всего с производственной деятельностью людей. Поворотным пунктом в развитии благотворительности на Руси стало её крещение, в результате которого статус государственной религии приобрело христианство. Оно интенсифицировало развитие благотворительности,

получившей теоретическое обоснование в виде христианского учения о любви и милосердии. Это учение, обращенное ко всем людям, открывало гораздо более широкие возможности для осуществления помощи нуждающимся, чем представления о моральных обязательствах человека по отношению к членам своего рода или территориальной общности. В то же время оно породило явление нищелюбия, которое определяло развитие благотворительности в России до конца XVII в.

По свидетельству летописцев, крещение Руси началось в 988 г., когда киевская дружина вернулась из похода в Крым, завершившегося взятием Херсонеса. Несмотря на сопротивление народа, принимавшее форму не только двоеверия, но и восстаний, христианское учение постепенно входило в его сознание. Оно составило основу практической деятельности Владимира, оказавшегося «истинным отцом бедных, которые всегда могли приходиться на двор княжеский, утолять там свой голод и брать из казны деньги. Сего мало: большие, говорил Владимир, не в силах дойти до палат моих – и велел развозить по улицам хлебы, мясо, рыбу, овощи, мёд и квас в бочках. “Где нищие, недужные?” – спрашивали люди княжеские и наделяли их всем потребным» [4, с. 201]. В своём милосердии, вытекавшем из христианского учения, Владимир дошёл до того, что отменил смертную казнь, которая существовала при Игоре и Святославе. Только под давлением своего окружения, обеспокоенного ростом преступности, он вновь стал казнить убийц, а не взимать с них денежный штраф.

Церковный устав, составленный князем Владимиром, возлагал заботу о нуждающихся на высшее духовенство, к которому относились митрополит и другие епископы. Отразив в своём содержании основные положения «Номоканона», включавшего в себя нормы христианской морали и указы византийских императоров, он положил начало церковной благотворительности в России. С конца X в. помощь нуждающимся стала рассматриваться так же, как обязанность русских князей, в исполнении которой особенно преуспели Ярослав Мудрый и Владимир Мономах. Что касается простого народа, то в его жизнь всё прочнее входила милостыня, освящаясь именем Христа.

Наиболее известным из восьми сыновей Владимира оказался Ярослав, прозванный Мудрым. При нём была составлена «Русская Правда», в которой определялось положение различных социальных групп, а также обязательственное и наследственное право. Соединяя в себе христианское милосердие с любовью к знаниям, Ярослав Мудрый учредил в Новгороде сиротское училище, в котором на его средства содержались и обучались 300 юношей из семей священнослужителей. Не менее милосердным был и его внук Владимир Мономах, время княжения которого в Киеве пришлось на начало XII в. Летописцы отмечали его снисходительность к человеческим слабостям, щедрость и незлобивость. В полном соответствии с духом христианского учения Владимир Мономах делал добро своим врагам, отпуская их из плена с щедрыми подарками. В «Поучении», написанном им для своих сыновей, он призывал их заботиться о бедных, вдовах и сиротах. «Всего же более, – писал Владимир Мономах, – убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [2, с. 153].

Традиции благотворительности, заложенные киевскими князьями, унаследовали их московские преемники, с деятельностью которых было связано становление государственности в России. Поддержанные также простым народом, они оставались неизменными до конца XVII в., когда государство впервые заняло чёткую позицию по отношению к нуждающимся. В течение семи столетий единственной помощью нуждающимся в России была благотворительность, основу которой составляло христианское учение о любви и милосердии. Это учение рассматривало такую помощь, как средство спасения души человека, погрязшего в грехах. Акцентирование внимания на его значении не для получающего помощь, а для оказывающего её привело к явлению нищелюбия, которое стало характерной чертой благотворительности в России. По словам В. Ключевского, «благотворительность считалась нужной не столько для благотворимых, сколько для благотворящих – для их нравственного здоровья, для поднятия уровня их нравственного совершенствования и как средство для обеспечения хорошего будущего в загробной жизни» [Цит. по: 3, с. 6]. Возводя нищенство в культ, она имела своим результатом увеличение числа нуждающихся, для многих из которых попрошайничество стало своего рода профессией, передававшейся от одного поколения к другому. Сам Иван Грозный, вошедший в историю как один из самых жестоких правителей, посещал больницы и богадельни, а также жертвовал деньги на благотворительные цели.

Царь Фёдор, последний представитель династии Рюриковичей, по части благотворительности превзошёл своего отца Ивана Грозного. Человек исключительной набожности, он, по свидетельству современников, был для всех нуждающихся «яко отец чадолюбив». Благотворительность Бориса Годунова, вступившего на престол после смерти царя Фёдора, была направлена на помощь людям во время бедствий, которые обрушились на страну в 1601 г. в связи с неслыханным неурожаем. Борис Годунов не жалел средств на помощь нуждающимся: раздавал огромные деньги бедным (иногда до 30 тысяч рублей в день), продавал скупленный им хлеб по низкой цене или вообще отдавал его бесплатно, прежде всего вдовам и сиротам, а людей, умерших от голода или холеры, эпидемия которой вспыхнула в Москве, хоронил за свой счёт. Так продолжалось до 1604 г., когда в стране был собран большой урожай. Меры по борьбе с голодом предпринимались также Василием Шуйским, который не только сбивал цену на хлеб в интересах бедных, но и призывал богатых проникнуться чувством любви к ближнему. Явная расположенность к милосердию Михаила Фёдоровича, первого русского царя из династии Романовых, проявлялась в помощи бедным и содержании большого числа нищих. Алексей Михайлович, отец будущего императора Петра I, также был известен своей благотворительностью. Он ходил по домам простых людей, желая лучше узнать их нужды, а перед Пасхой посещал тюрьмы, освобождая при этом тех, кто совершил незначительные преступления. Подобно своему отцу, Алексей Михайлович содержал в кремлёвских палатах нищих, число которых в 1670 г. достигло двадцати. Пётр I, напротив, запрещал частную благотворительность, которая, по его мнению, способствовала развитию нищенства.

Конец эпохи нищелюбия пришёлся на время царствования Петра I, хотя изменение отношения государства к нуждающимся произошло уже при его старшем брате Фёдоре Алексеевиче, вступившем на престол в 1676 г. Это изменение заключалось в том, что государство заявляло о необходимости дифференцированного подхода к нуждающимся, при котором помощь оказывалась бы только тем, кто действительно в ней нуждался, а не притворялся нищим.

Уже в годы совместного правления Петра и Ивана, которое продолжалось в течение четырнадцати лет, были изданы два указа, направленные против нищенства. Первый из них, относящийся к 1691 г., предписывал отправлять притворных нищих в те места, откуда они пришли, а при повторном появлении в Москве – бить кнутом и ссылать в Сибирь. Через три года появился указ, направленный против нищенствующих монахов, попов и дьяконов, которых повелевалось направлять в Патриарший приказ. Первые годы своего единоличного правления Пётр I посвятил поиску путей реформирования России, которая во многих отношениях уступала странам Европы. С 1700 г. все его мысли занимала Северная война, продолжавшаяся более двадцати лет: её успешное завершение давало России выход к Балтийскому морю, который позволял ей развивать международные связи. Что касается государственной помощи нуждающимся, то её система при Петре I ещё не сложилась, хотя и начала создаваться. Важный шаг на пути к созданию этой системы был сделан в 1712 г., когда Пётр I своим указом запретил не только просить милостыню, но и подавать её. Одновременно повелевалось открывать во всех губерниях богадельни, в которые помещались бы больные и старики, не имевшие крыши над головой. Согласно указу Петра I, здоровые нищие мужского пола направлялись в смиренные дома, а женского – в прядильные, где они принуждались к труду. На монастыри этим указом возлагалась ответственность за содержание бывших солдат, а также сирот, которые после семи лет должны были отдаваться в обучение. В возможности использовать церковь для призрения сирот Пётр I убедился ещё в 1706 г., когда по инициативе митрополита Иова при новгородском монастыре был открыт детский приют. Через восемь лет он издал указ, положивший начало созданию системы тайного приноса, которая позволяла сдавать детей («ззорных младенцев») в приюты абсолютно анонимно. Незадолго до своей смерти Пётр I задумал произвести перепись всех нуждающихся, но никаких сведений о её результатах не сохранилось. Скоропостижная смерть, а также более важные государственные дела не позволили ему завершить реформирование социальной сферы. Что касается преемников Петра I, которые сменяли друг друга на российском престоле в течение тридцати семи лет после его смерти в 1725 г., то они акцентировали внимание не столько на помощи нуждающимся, сколько на борьбе с мнимыми нищими.

Система государственного призрения сложилась в России при Екатерине II, издавшей в 1763 г. указ об открытии Московского воспитательного дома, в который принимались дети-сироты в возрасте до трёх лет. Кроме Москвы, воспитательные дома были открыты в Петербурге (1770 г.) и ряде других российских городов. Понимая неразрывную связь детских и женских проблем, Екатерина II издала в 1764 г. указ об основании Воспитательного общества благородных девиц, известного больше как Смольный институт. Через год при этом институте было открыто училище, в которое принимались девушки мещанского происхождения. Вступив на российский престол после смерти в 1796 г. Екатерины II, её сын Павел I поставил во главе Воспитательного общества благородных девиц свою жену, принцессу Вюртембергскую, известную как императрица Мария Фёдоровна. Через год Мария Фёдоровна встала также во главе императорских воспитательных домов и коммерческого училища для мальчиков, основанного в Москве на средства А. Демидова. Этим было положено начало ведомству, названному впоследствии её именем.

Ещё в 1776 г. во всех губерниях России были созданы приказы общественного призрения, которые занимались вопросами помощи нуждающимся. Этими вопросами занималось также Ведомство учреждений императрицы Марии, имевшее в своём ведении различные благотворительные заведения. В связи с реформой местного самоуправления, начатой в России в 60-х годах XIX в., функции приказов общественного призрения перешли к земствам.

Негативное отношение Петра I к милостыне, получившее отражение в его указе 1712 г., привело к значительному сокращению частной благотворительности. Не поощрялась такая благотворительность и при преемниках Петра I, которые в решении проблемы нищенства полагались исключительно на репрессии. Только при Екатерине II, разделявшей со своим соратником И. И. Бецким приверженность просветительским идеям, она стала возрождаться.

К церковной и частной благотворительности, существовавшей в России с древнейших времён, в XIX в. добавилась общественная. Соответственно своему названию, она представляла собой благотворительную деятельность общественных организаций, многие из которых находились под покровительством членов царской фамилии. Начало такой деятельности было положено в 1802 г., когда при содействии императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I, в России возникло Императорское человеколюбивое общество, помогавшее выбираться из нищеты тем, кто мог прокормить себя сам. В ведении этого общества находились богадельни, дома с бесплатными или дешёвыми квартирами, ночлежные приюты, народные столовые, швейные мастерские, амбулатории и больницы. К концу XIX в. Императорское человеколюбивое общество имело благотворительные заведения в двадцати семи городах России, распространяя свою помощь на 360 тысяч нуждающихся [6, с. 336]. Елизавета Алексеевна стояла у истоков ещё одной благотворительной организации – Женского патриотического общества, созданного после войны 1812 г., когда многие люди, лишившись крова в результате пожара в Москве, находились в крайне бедственном положении. Финансовую основу этого общества, существовавшего более ста лет, составляли частные пожертвования, которые позволили за один лишь год

израсходовать на помощь пострадавшим от войны около 300 тысяч рублей. При содействии двух других российских императриц – Марии Александровны, жены Александра II, и Марии Фёдоровны, жены Александра III, – были созданы, соответственно, Попечительство о слепых и Попечительство о глухонемых. В 1895 г. под покровительством императрицы Александры Фёдоровны, жены Николая II, было учреждено Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, имевшее своей целью предоставление трудовой помощи, под которой подразумевалось содействие в поисках заработка. Имея к концу XIX в. в различных городах России 175 благотворительных заведений, оно издавало также журнал под названием «Трудовая помощь».

Выдающийся вклад в развитие частной благотворительности в России внесли представители купеческих родов, прежде всего Бахрушины, Морозовы, Солодовниковы и Боевы. Средства, выделявшиеся ими на благотворительные цели, шли на строительство богаделен, больниц и даровых столовых. Так, клиника, построенная Морозовыми в Москве на Девичьем поле, представляла собой целый город. Одной из наиболее ярких фигур в сфере частной благотворительности был П. Г. Ольденбургский, имевший титул принца. Сорок два года своей жизни отдал он благотворительной деятельности, истратив на неё из личных сбережений более миллиона рублей. В Петербурге П. Г. Ольденбургский основал училище правоведения, а также первый ночной приют для детей. В 1889 г. на Литейном проспекте ему поставили памятник с надписью «Просвещённому благотворителю», однако после Октябрьской революции он был снесён. Таким образом, к концу XIX в. в России был накоплен большой опыт социальной помощи, который послужил одной из исторических предпосылок становления в ней социальной работы, понимаемой как профессиональная помощь нуждающимся.

Список литературы

1. **Забылин М.** Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. СПб.: Брайт Лайт, 1994. 464 с.
2. **Изборник** (сборник произведений литературы древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. 800 с.
3. **Исторический опыт социальной работы в России** / под ред. Л. В. Бади. М.: Изд-во АСОПиР, 1994. 255 с.
4. **Карамзин Н. М.** История государства Российского: в 4-х кн. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1989. Кн. 1. 528 с.
5. **Пропп В. Я.** Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 143 с.
6. **Циткилов П. Я.** История социальной работы. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 448 с.

SOCIAL ASSISTANCE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Agapov Evgenii Petrovich, Doctor in Philosophy, Professor
South Federal University
march10@mail.ru

The author analyzes the main stages in the development of social assistance in pre-revolutionary Russia, considers the social assistance of the ancient Slavs, the phenomenon of the assistance to the poor and also the development of the state charity and charitable activity, and comes to the conclusion that by the end of the XIXth century Russia had much experience of assistance for those in need, which later became the basis for the formation of a social worker profession.

Key words and phrases: social assistance; assistance to the poor; charity; benevolence; private benevolence; church benevolence; public benevolence.

УДК 124.2

Философские науки

Статья раскрывает герменевтические принципы мыслителей эпохи Возрождения. Обсуждается влияние гуманистической герменевтики на возрожденческую. Показана специфика герменевтических подходов Мартина Лютера и Жана Кальвина. Изложены основные положения аналитического метода. Рассмотрено отражение герменевтических принципов М. Лютера и Ж. Кальвина в решениях Вестминстерской Ассамблеи.

Ключевые слова и фразы: герменевтика; Реформация; гуманизм; Библия; Мартин Лютер; Жан Кальвин.

Арапов Александр Владиленович, д. филос. н.
Финансовый университет при Правительстве РФ
arav@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИКА РЕФОРМАЦИИ[©]

Герменевтические принципы гуманистов, в особенности идеи Эразма Роттердамского, оказали значительное влияние на формирование герменевтики Реформации. Если в Средние века герменевтика предполагала,